

ПОЛИТЭКОНОМИЯ

УДК: 340.342

JEL: B41, P1, P2

**Валерий Геец,
Андрей Гриценко**

"TERTIUM DATUM" ГЖЕГОЖА В. КОЛОДКО¹

Раскрыты логико-исторические основания подхода Гж. Колодко к трактовке феномена Китая, строящего социализм с китайской спецификой и развивающего капиталистические отношения. Реальность выходит за пределы дилеммы "социализм или капитализм" и представляет нечто третье, имеющее самостоятельное значение. Показано, что исходным основанием возникновения общества и человека является совместно-разделённый труд, две стороны которого (совместность и разделённость) исторически развиваясь, воплощаются со стороны разделённости в рыночной экономике и капитализме, а со стороны совместности – в государстве и социализме. На этой основе возникает противоборство двух противоположных систем: капитализма и социализма. Последующее историческое движение превращает капитализацию и социализацию в два комплементарных процесса развития общества, которое уже неадекватно описывать в терминах двух систем. Возникает нечто третье. Это доказывает, что "третье дано" Гжегожа Колодко имеет не только остро актуальное практическое значение, но и глубокие логико-исторические основания.

Ключевые слова: капитализм, социализм, совместно-разделённый труд, государство, рыночная экономика, Китай, Колодко.

Современный мир характеризуется высокой динамичностью, возрастающей сложностью и появлением принципиально новых явлений и процессов, не укладывающихся в привычные представления и концепции. Один из таких феноменов пред-

Геец Валерий Михайлович (gvm@ief.org.ua), академик НАН Украины; директор ГУ "Институт экономики и прогнозирования НАН Украины".

Гриценко Андрей Андреевич (agrytsenko@ief.org.ua), член-корреспондент НАН Украины; заместитель директора ГУ "Институт экономики и прогнозирования НАН Украины".

¹ Статья на английском языке опубликована в журнале *Acta Oeconomica*, Vol. 68 (S), pp. 21–30 (2018)
DOI: 10.1556/032.2018.68.S3.3

© В.Геец, А.Гриценко, 2019

ISSN 1811-3133. Экономическая теория. 2019. №1: 5–19

ставляет Китай, показавший на протяжении длительного времени очень высокие темпы роста и строящий социализм с китайской спецификой. Оценки процессов, происходящих в Китае, неоднозначны и противоречивы. Некоторые видные учёные считают, что в Китае уже существует капитализм, другие настаивают на том, что это социализм, хотя и весьма своеобразный.

Гжегож Колодко, основываясь на своих предшествующих глубоких исследованиях процессов трансформации, интеграции и глобализации, подвергает тщательному анализу китайские реалии и теоретические представления о них. Он ставит вопрос: "Так всё-таки что же это? Просто переходный период от одной формации к другой, здесь – от социализма к капитализму, или другая система, заслуживающая на собственное название?" (Колодко, 2018. С. 7). Для ответа на этот вопрос автор исследует соотношение разных элементов в системе "экономика – общество – государство", которые в различных сочетаниях определяют специфику конкретных форм хозяйствования. Он показывает, что "На самом деле капиталистическими или социалистическими могут быть не только экономика, но и общество и государство" (Колодко, 2018. С. 8). Подвергнута анализу также терминологическая путаница, которая является следствием "запутанности" и сложности самой действительности.

Основываясь на характеристике Яноша Корнаи социализма как экономики дефицита и на своих собственных разработках, Гж. Колодко соотносит стагфляцию при капитализме и дефицитофлексию при социализме как две важнейшие характеристики, органически присущие противоположным экономическим системам. Это даёт возможность понять соотношение желаний людей и реальных преобразований. "Протестуя против очередей и высоких цен, или дефицитофлексии, и предлагая переход к рыночной экономике, которая быстро оказалась капиталистической экономикой, многие, – пишет Гжегож Колодко, – думаю, большинство людей в социалистических странах, в том числе многие экономисты, не понимали, что фактически отстаивают замену структурной безработицей структурного дефицита". Значение дефицитофлексии так велико, что автор замечает: "Когда я ищу однозначный ответ на вопрос о причинах краха ре-

ального социализма, то нахожу его в слове "дефицитофляция" (Колодко, 2018. С. 18–19).

С этих позиций оценивается пример Китая, который, по мнению Гж. Колодко, противоречит традиционным взглядам по двум причинам: "Во-первых, если это социализм, то устранение дефицитов в его экономике оказалось возможным без изменения системы. Во-вторых, если это капитализм, то он может существовать и, с экономической точки зрения, реально процветать и без демократии" (Колодко, 2018. С. 20). Основательно проанализировав происходящие в Китае процессы и используя для их оценки ранее разработанные им положения нового прагматизма, Гж. Колодко замечает: "Я считаю, что дискуссии о том, капитализм в Китае или социализм, становятся всё менее плодотворными и только вводят нас в заблуждение. Если каждый экономист согласен с мнением о том, что собственность на средства производства имеет ключевое значение для функционирования экономики, то каждый хороший экономист должен согласиться и с тем, что не менее важны культура, институты и политика. Это, с одной стороны, несколько омрачает общую картину и объект анализа, но с другой – такой подход как раз облегчает анализ, поскольку обогащает поле наблюдения добавлением новых элементов. В конце концов, всё происходит так, как происходит, поскольку многое происходит одновременно ..." (Колодко, 2018. С. 30).

В то же время ряд экономистов пытается раскрыть специфику Китая, не прибегая к использованию категорий "капитализм" и "социализм". Этот путь Гж. Колодко считает плодотворным и приходит к итоговому выводу: "По моему мнению, споры относительно формулировки "капитализм против социализма" – это, с одной стороны, особое наследие периода "холодной войны", которую реальный социализм, очевидно, проиграл, а реальный капитализм, очевидно, выиграл. Однако это не означает конца истории (Fukuyama, 1989), поскольку история будет с нами, пока мы окружены конфликтами интересов и сопутствующими столкновениями. И это хорошо, ведь экономисты будут нужны всегда, потому что везде, где существует конфликт интересов, есть место для их исследований и деятельности. Кроме того, указанное выше не означает, что эти два режима неизбежно должны находиться в постоянной

конфронтации, от оков которой так трудно освободиться" (Колодко, 2018. С. 31).

Очень важной представляется мысль относительно процессов внутренней конвергенции в экономике Китая. Гж. Колодко пишет: "В наши дни Китай претерпевает своеобразную конвергенцию. Он переживает процесс постепенного слияния социальной и экономической реальности с тем, что называют основами капитализма, но капитализм отталкивается или даже иногда вытесняется типичным социалистическим менталитетом. Можно сказать, что в стране развивается некий гибрид в форме социалистического капитализма или – если хотите – капиталистического социализма; некий "китаизм". Это звучит как *терминологическое противоречие*? Ни в коем случае; мы просто застряли в ментальной ловушке одной острой, но в то же время ложной альтернативы: социализм или капитализм – *третьего не дано*. Между тем вполне может возникнуть и нечто системно иное, но по своей природе не полностью лишено элементов этих двух систем" (Колодко, 2018. С. 32).

Для такой позиции Гж. Колодко есть достаточно глубокие логико-исторические основания. Социализм и капитализм есть лишь исторически сложившиеся противоположные системы, развившиеся из фундаментальных структурных элементов общества, подчинивших себе все другие элементы. Поэтому глубинные истоки существования этих систем необходимо искать в их предыстории, в исходном основании возникновения и развития человеческого общества. Таким исходным основанием является совместно-разделённый труд (Гриценко, 2005). Именно он является тем отношением, из которого возникает, с одной стороны, человек, с другой – общество. В этом же процессе происходит различение и соединение экономического и социального как отношений человека и общества, представленного, с одной стороны, в предметном и объективированном (экономическое), с другой – в собственно человеческом и субъективированном мире (социальное).

Все общественные отношения имеют в своей основе совместно-разделённую деятельность и являются её конкретными формами. Институты, в частности государство и рынок, относятся к важнейшим формам реализации совместно-разделённых отношений. В первобытном обществе, где и формировался совместно-разделённый труд, все участвовали в про-

цессе труда, совместно добывали средства к жизни. Поэтому труд с самого начала был совместным трудом, но каждый человек выполнял лишь часть этого труда. Следовательно, весь труд был разделён между индивидами. Однако это его разделение не на различные роды, виды (охоту, земледелие и т.д.), а разделение между индивидами одного и того же труда, например, охоты. Разделённость труда выступает здесь как другая характеристика совместности. Раз труд совместный, то он выполняется несколькими индивидами. Следовательно, каждый выполняет лишь часть труда, и весь труд оказывается разделённым между его участниками. Такой совместно-разделённый труд и есть той клеточкой, из которой исторически развиваются как общественное разделение и обособление видов труда, так и его кооперирование и обобществление.

Развитие совместно-разделённого труда происходит в соответствии с логикой всякого развития, источником которого являются внутренние противоречия. Наиболее глубокая трактовка противоречия как источника развития дана Гегелем. Он показал, что сущность явления раскрывается через противоречие и выяснил основные этапы его развёртывания. Всякое развитие начинается с тождества, включающего в себя различие, которое Гегель называл абсолютным. Затем различие проходит в единстве с тождеством свои собственные ступени развития, превращаясь в разность, в противоположность и возвращается к тождеству противоположностей как развёрнутому противоречию. Клеточкой противоречивого движения является: тождество – различие – противоречие. Противоречие есть процессирующее единство тождества и различия. Эта клеточка, применённая как методологическое средство познания к самому различию, даёт три ступени его развития: абсолютное различие – разность – противоположность. Гегель так описывал движение по ступеням противоречия: *"Различие вообще содержит обе свои стороны как моменты; в разности они безразлично распадаются; в противоположности, как таковой, они стороны различия, определённые лишь одна через другую, стало быть, лишь моменты; но они определены также и в самих себе, безразличные друг другу и исключаящие друг друга: они самостоятельные рефлексивные определения..."*

Так как самостоятельное рефлексивное определение исключает другое в том же отношении, в каком оно содержит это

другое (и потому оно самостоятельно), то оно, обладая самостоятельностью, исключает из себя свою собственную самостоятельность, ибо последняя состоит в том, чтобы содержать в себе свое другое определение и единственно лишь благодаря этому не быть соотношением с чем-то внешним; но столь же непосредственно эта самостоятельность состоит в том, чтобы быть самой собой и исключать из себя своё отрицательное определение. Самостоятельное рефлексивное определение есть, таким образом, *противоречие*" (Гегель, 1971. С. 55). Противоречие разрешается, уходя в основание.

Логика исторического развития совместно-разделённого труда является основой понимания взаимосвязи индивидуального и общественного начал во всех общественных отношениях: потребностях, интересах, полезностях и т.д. Она является основой и для понимания соотношения рынка и государства. Так же как в совместно-разделённом труде совместность и разделённость первоначально являются лишь различными характеристиками одного и того же отношения (это различие внутри тождества), так и во всех других отношениях первоначально индивидуальное и общественное начала связаны таким же образом. Лишь в дальнейшем процессе исторического развития эти различия превращаются в разность, противоположность и развёртываются в противоречие, снимающееся затем в основании.

Развитие совместности и общественных начал наиболее полно институционализировано в государстве, которое в экономической науке рассматривается с точки зрения его экономических функций. Развитие разделённости и частных начал наиболее полно экономически представлено институтами рынка. А поскольку современные экономики являются рыночными, то основная проблема состоит в соотношении государства и рынка. По этим вопросам уже столетиями ведутся непрекращающиеся дискуссии, начиная с трактовок теоретического наследия А. Смита, продолжая оценкой вклада Дж. Кейнса в развитии экономической теории и практики государственного вмешательства в экономику, и заканчивая современными подходами к пониманию роли государства в условиях поиска выхода из глобального кризиса (Геец, 2009; Гринберг, Рубинштейн, 2013, Колодко, 2014, 2014b).

Современный глобальный кризис ярко продемонстрировал несостоятельность чисто либеральных подходов к экономике и практически актуализировал влияние государства на ход производственных процессов. Совершенно ясно, что без вмешательства государства в условиях современного глобального кризиса экономика потерпела бы полный крах. Но что это означает? Одни экономисты считают, что в новых условиях роль государства в экономике должна возрасти. Другие исходят из того, что такую важную роль государство выполняет лишь в условиях кризиса, а после выхода из него всё должно вернуться на прежние рельсы. Однако теоретически эти вопросы остаются недостаточно проработанными.

Развитие индивидуального и общественного начал, первоначально существующих синкретично в совместно-разделённом труде, воплощается в развитии рыночных отношений и государства. Этот исторический процесс логически воспроизводится в функционировании рынка и государства. Первоначально на рынке действуют индивиды как самостоятельные субъекты, собственники, преследующие свои собственные, эгоистические интересы. Общественное начало представлено здесь лишь их связью через рынок, отношениями купли-продажи. Оно не обособлено от частной деятельности индивидов, а является лишь их другой, скрытой стороной. Это и есть "невидимая рука" Смита. Общественное и частное здесь соотносятся как различия внутри тождества.

Однако по мере усложнения рыночных отношений происходит обособление общего и частного начал, притом таким образом, что каждое включает в себя другое (стадия разности). Рынок продолжает функционировать в основном без вмешательства государства, а государство как особый (единичный, частный) представитель общего интереса (даже если это интерес всего лишь определённого класса, а не всего общества) существует наряду с рынком, лишь внешним образом и периодически вмешиваясь в рынок. На этой стадии (разности) рынок в принципе может существовать без государства, а государство без рынка, хотя они существуют рядом и взаимодействуют внешне. Исторически этому соответствует степень доиндустриального развития, когда рынок был представлен подсистемой, существующей на стыках натуральных систем хозяйствования.

На следующей более развитой стадии рынок и государство превращаются в противоположности, взаимопредполагающие и исключающие друг друга, а их взаимоотношение превращается в процессующее противоречие. Рынок – это не государство, государство – это не рынок. В этом отношении они исключают друг друга. Но в то же время рынок уже не может существовать без государства, а государство без рынка. Рынок предполагает деятельность государства по правовому регулированию рыночных соглашений, проведению монетарной политики, направленной на поддержание стабильности денежной единицы, которая теперь лишь представляет стоимость в обмене, но сама реальной стоимости не имеет и, следовательно, опирается на "экономическую силу" государства. Постоянно растёт доля общественных благ, производство, распределение, обмен и потребление которых не может регулироваться сугубо рыночными принципами. Таким образом, рынок предполагает деятельность государства и включает её в свою систему отношений. Государство, с другой стороны, предполагает рынок и включает рыночные отношения как объект и форму в осуществление своей собственной деятельности. Законодательная деятельность по регулированию рыночных отношений, монетарная, бюджетная политика, государственные закупки товаров и услуг по рыночным ценам и т.д. – всё это формы бытия рыночных отношений в государственной сфере. В то же время рынок и государство включают друг друга как противоположности, ибо рынок основан на принципах эквивалентности, а государство базируется на неэквивалентных отношениях.

Современная рыночная экономика и современное государство – это единство, процессующее противоречие, постоянное отрицание и предполагание друг друга. Разрешение противоречия осуществляется за счёт создания формы для его движения. "Таков и вообще тот метод, – писал К. Маркс, – при помощи которого разрешаются действительные противоречия. Так, например, в том, что одно тело непрерывно падает на другое и непрерывно удаляется от последнего, заключается противоречие. Эллипсис есть одна из форм движения, в которой это противоречие одновременно и осуществляется, и разрешается"

(Маркс, 1960. С.113–114). Противоречие рыночной экономики и государства осуществляется и разрешается в разнообразных формах: устойчивого и динамичного развития, стагнации, кризиса, ослабления государственного регулирования в период сбалансированного роста и усиления – в период кризисов и т.д. Задача современной науки и экономической практики – адекватно теоретически воспроизвести это противоречие и найти для каждой ситуации соответствующие формы его разрешения. На смену механистическому лозунгу "чем меньше государства, тем лучше для экономики" должен прийти синергетический лозунг "больше экономики и больше государства".

Отсюда вытекает, что господствующие в настоящее время в экономической науке концепции, как либеральные, признающие необходимость вмешательства государства в экономику только в случае "провалов" рынка, так и настаивающие на усилении системного государственного вмешательства, одинаково теоретически неадекватны реальности. На самом деле никаких "провалов" рынка не существует. Они есть только в головах теоретиков, которые сначала субъективно приписали рынку способности решать все проблемы, а потом обнаружили его "недостатки". Нет и "вмешательства" государства в экономику. Оно также существует только в головах теоретиков, мыслящих государство как нечто внешнее и чуждое экономике. А есть противоречивое взаимодействие рынка как формы реализации индивидуальных интересов в условиях разделения труда и государства как выразителя общих социальных интересов, возникающих из совместной, опосредованной рынком, деятельности всех членов общества.

Рынок и государство выполняют свои собственные, специфические и незаменимые функции. При таком подходе вопрос о приоритете рынка или государства, о провалах или вмешательстве вообще не возникает. Конечно, неспособность летать можно назвать провалом бегемота, а неспособность плавать под водой – провалом орла. Однако очевидно, что вопросы здесь поставлены неадекватно ситуации. Концепция провалов рынка по существу есть следствие неосознанного, скрытого рыночного фундаментализма – сначала рынку приписыва-

ется способность решать все вопросы, потом обнаруживаются его провалы.

Если рынок является институализацией реализации индивидуальных начал в экономической деятельности, то государство как институт воплощает общий интерес. Противоречие государства и рынка есть лишь институционализированное противоречие индивидуального и общественного начал экономической деятельности, выраженное в наиболее обобщённых, развитых и адекватных формах. Если рынок есть форма сведения индивидуального к общему (частного труда к общественно признанному; конкретного труда, производящего потребительные стоимости, к абстрактному, созидающему стоимость, представленную на рынке в деньгах и т.д.), то государство есть форма подчинения частного общему, господства общего над индивидуальным (необходимость добровольно или под страхом наказания соблюдать установленные государством законы, правила и нормы, согласовывать экономическую деятельность с общественными потребностями – лицензирование, стандарты и пр.).

Таким образом, развитие совместно-разделённого труда со стороны разделённости воплощается в рынке, а со стороны совместности – в государстве. Вместе с рынком возникает такое социальное, которое представлено движением предметных форм, благодаря чему становится экономическим и приобретает форму капитала. В отличие от этого государство представляет общественные интересы и воплощает такое социальное, которое выходит за пределы экономического и выступает в своей собственной форме. Поэтому рынок ассоциируется с экономическим и капиталистическим, а государство – с социальным и социалистическим. Именно поэтому социализм как система опирался на государство (государственную собственность, централизованное планирование, распределение и т.д.), а капитализм на рыночную систему. С точки зрения структурной организации социализм и капитализм различаются только тем, какой элемент является господствующим (разделённости и частности или совместности и общности).

Общей теоретической основой такой постановки проблемы является понимание исторической диалектики экономиче-

ского и социального, которая в условиях глобального кризиса приобрела конфликтный характер. Экономический рост в *фундаментальной структуре общественного развития* подчинён интересам человека, но в *актуальной структуре современной кризисной динамики* он подчинён финансово-экономическим целям. Для преодоления финансово-экономических диспропорций снижаются доходы населения, ухудшаются условия жизнедеятельности людей. Экономическое и социальное вступили в открытый конфликт. Но этот конфликт является лишь определённой исторической формой взаимодействия экономического и социального, которое в развитии человеческого общества *проходит ряд этапов*.

Сначала социальные и экономические отношения были нераздельно слиты в реальном процессе жизнедеятельности общества. Отношения по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ в первобытных формах общества не были обособлены от отношений людей по поводу их самих, их положения и статуса в обществе. Потом в процессе исторического развития социальные и экономические отношения обособляются и становятся в рыночной системе разными сферами. И, наконец, их обособление доходит до предела, когда социальное и экономическое становятся противоположными системами (капитализмом, нацеленным на увеличение прибыли и стоимостного богатства, и социализмом, нацеленным на развитие человека). Но каждая система в подчинённом виде включала необходимые элементы другой: социализм использовал товарно-денежные отношения, а капитализм постепенно расширял свою социальную сферу.

Исторически противоречие экономического и социального в XX веке приняло форму борьбы двух противоположных социально-экономических систем: капитализма и социализма. Эта борьба велась в разных политических, экономических, научно-технических, военных и других формах и влияла на каждую из систем: капитал всё больше включал в себя социализацию, а социализм всё больше допускал развитие товарно-денежных отношений, которые вели к капиталу. Этот процесс на рубеже XX и XXI веков вышел на новый уровень, превратив противоречие экономического и социального из внешнего противоборства

систем во внутреннее противоречие капитализации и социализации в социально-экономическом развитии государств. Это то, что Гж. Колодко называет процессом "постепенного слияния социальной и экономической реальности".

Для современного этапа характерно развёрнутое взаимодействие экономического и социального как неразрывно связанных и в то же время относительно самостоятельных сфер. Историческим основанием для развития социализации экономики является объективная закономерность социализации капитала. Капитал по своей сущности является стоимостью, приносящей прибавочную стоимость. На ранних этапах капитализма прибыли в большей степени зависели от уровня развития средств производства и технологий. Но постепенно в производстве на первый план выходит человек, от образованности, творческих способностей, психологических качеств, настроения которого зависит прибыльность предприятия. Поэтому развитие человека, в той мере, в которой он входит в условия повышения эффективности производства, становится предметом заботы самого капитала. Капитал, таким образом, в собственных целях начинает заниматься развитием человека и социализацией производства. Этим начинает активно заниматься и государство.

Взаимодействие экономического и социального, которое исторически развивалось, на современном этапе приобрело форму комплементарного единства социализации и капитализации. *Капитализация* представляет собой многоаспектный и многоуровневый процесс, который имеет своей сутью превращение стоимости, воплощённой в разнообразных предметных и социальных формах, в источник создания прибавочной стоимости. А *социализация экономики* связана с подчинением экономических процессов интересам развития человека. Она начинается с создания обществом внешних благоприятных условий для удовлетворения потребностей людей и развивается в направлении превращения человека в главный фактор и результат производства. Мерой комплементарности экономического и социального является справедливость. Она характеризует соответствие экономических процессов определённым

критериям, правилам, нормам, которые в общественном сознании воплощают справедливость.

Такой подход показывает, что постановка вопроса, например, применительно к Китаю: что там? (капитализм или социализм) – есть применение критериев прошлого (адекватных состоянию общества, в котором противостоят две системы) к новой реальности, где двух систем не существует, и процессы капитализации и социализации в разных формах дополняют друг друга. Главным вопросом здесь становится эффективная и прагматическая политика. Третье дано. Притом дано двояко. Оно было первым, неразвитым и синкретичным историческим началом и становится новым результатом всего предшествующего исторического развития.

Поэтому "Tertium Datur" Гжегожа Колодко имеет не только остро актуальное значение, но и глубокие логико-исторические основания. Здесь приобретает особо важное значение триада "ценности – институты – политика" и новый прагматизм (Колодко, 2014b).

Литература

- Гегель Г. (1971). Наука логики. Т. 2. Москва: Мысль.
- Геець В.М. (2009). Суспільство, держава, економіка: феноменологія взаємодії та розвитку / Ін-т економіки та прогнозування НАН України. Київ.
- Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. (2013). Индивидуум & государство: экономическая дилемма. Москва: Весь мир.
- Гриценко А.А. (2005). Развитие форм обмена, стоимости и денег. Киев: Основа.
- Колодко Г.В. (2014). Куда идёт мир: Политическая экономия будущего. Москва: Магистр.
- Колодко Г.В. (2018). Соціалізм чи капіталізм? Tertium datur. *Економіка і прогнозування*. № 1. С. 7–36.
- Маркс К. (1960). Капитал. Т.1 К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. Т. 23.
- Kolodko, G.W. (2004). Institutions, Policies and Growth. *Rivista di Politica Economica*. May–June. P. 45–79.
- Kolodko, G.W. (2014a). The New Pragmatism, or Economics and Policy for the Future. *Acta Oeconomica*. № 64(2). P. 139–160.
- Kolodko, G.W. (2014b). Whither the World: The Political Economy of the Future. *Palgrave Macmillan*. Vol. 1.

- Kolodko, G.W., McMahon, W.W. (1987). Stagflation and Shortageflation: A Comparative Approach. *Kyklos*. № 40(2). P. 176–197.
- Kornai, J. (2016). The System Paradigm Revisited Clarification and Additions in the Light of Experiences in the Post-Socialist Countries. *Acta Oeconomica*. № 66(4). P. 347–569.
- Fukuyama, F. (1989). The End of History. *The National Interest, Summer*. URL: <http://www.wesjones.com/eoh.htm/>

Поступление в редакцию 18.12.2018

"TERTIUM DATUR"
BY GRZEGORZ W. KOLODKO

Valeriy Heyets, Andriy Hrytsenko

Author affiliation:

Valeriy Heyets, Academician of NAS of Ukraine, Director of the Institute for Economics and Forecasting of NAS of Ukraine. Email: gvm@ief.org.ua

Andriy Hrytsenko, Corresponding Member of NAS of Ukraine, Deputy Director of the Institute for Economics and Forecasting of NAS of Ukraine.

Email: grytsenko@ief.org.ua

The article reveals the logical and historical grounds of the Grzegorz W. Kolodko's approach to the interpretation of the phenomenon of China building socialism with Chinese characteristics and developing capitalist relations. Reality goes beyond the dilemma of "socialism or capitalism" and represents something third, having an independent meaning. It is shown that the starting point for the emergence of society and man is a jointly-divided labor whose two sides (jointness and separation) while historically evolving, are embodied on the side of separation in the market economy and capitalism, and on the side of jointness in the state and socialism. On this basis, there arises a confrontation between two opposing systems: capitalism and socialism. The subsequent historical progress turns capitalization and socialization into two complementary processes of the development of society, which are no longer adequate to describe in terms of the two systems. A certain third entity emerges. This proves that "Tertium Datur" by Grzegorz W. Kolodko has not only practical importance, but also deep logical and historical grounds.

Key words: capitalism, socialism, jointly divided labor, state, market economy, Kolodko, China.

JEL: B41, P1, P2.

References

- Hegel, G. (1971). Science of logic. T. 2. Moscow: Mysl [in Russian].
- Heyets, V.M. (2009). Society, state, economics: phenomenology of interaction and development. Institute of economics and forecasting of the NAS of Ukraine. Kyiv [in Ukrainian].
- Grinberg, R.S., Rubinstein, A.Ya. (2013). Individual & State: An Economic Dilemma. Moscow: Ves mir [in Russian].
- Hrytsenko, A.A. (2005). The development of forms of exchange, value and money. Kyiv: Osnova [in Russian].
- Kolodko, G.V. (2014). Where the world is going: The political economy of the future. Moscow: Magistr [in Russian].
- Kolodko, G.V. (2018). Socialism or capitalism? Tertium datur. *Ekonom. prognozuvannâ – Economy and forecasting*, 1, 7-36 [in Ukrainian].
- Marx, K. (1960). Capital. Vol. 1. In K. Marx, F. Engels. *Writings*, 23 [in Russian].
- Kolodko, G.W. (May-June, 2004). Institutions, Policies and Growth. *Rivista di Politica Economica*, 45-79.
- Kolodko, G.W. (2014a). The New Pragmatism, or Economics and Policy for the Future. *Acta Oeconomica*, 64(2), 139-160.
- Kolodko, G.W. (2014b). Whither the World: The Political Economy of the Future. Vol. 1. Palgrave Macmillan.
- Kolodko, G.W., McMahon, W.W. (1987). Stagflation and Shortageflation: A Comparative Approach. *Kyklos*, 40(2), 176-197.
- Kornai, J. (2016). The System Paradigm Revisited Clarification and Additions in the Light of Experiences in the Post-Socialist Countries. *Acta Oeconomica*, 66(4), 347-569.
- Fukuyama, F. (1989). The End of History. The National Interest, Summer. Retrieved from <http://www.wesjones.com/eoh.htm/>